

Она медленно подняла руку, продолжая говорить. Цинь До инстинктивно почувствовал приближение бури и, опережая её действия, снова заговорил:

— Вы ведь наверняка слышали? Души тех, кого после смерти хоронят под большой софой, оказываются заперты в этом месте и не могут переродиться. Я копаю эти могилы только потому, что хочу помочь им покинуть это место и поскорее обрести покой.

Женщина не ожидала от него подобных слов. Её зловещая, пугающая улыбка слегка дрогнула. Она прищурилась, внимательно изучая Цинь До, словно пытаясь найти на его лице хоть какой-то изъян, который помог бы понять, лжет он или говорит правду. Однако взгляд Цинь До был слишком серьезен, а тон — слишком холоден, так что она ничего не смогла прочесть.

Впрочем, решив, что он впервые сказал нечто вразумительное, она решила дать ему еще один шанс:

— Это тебя не касается. Не лезь в дела, которые тебя не заботят. Ваша задача — просто как следует подготовить завтрашнее представление!

Цинь До не отступил ни на шаг и многозначительно ответил:

— Но я считаю, что эти две могилы тесно связаны с завтрашним спектаклем. Мы хотим максимально доработать наш сценарий.

— Поэтому, — он слегка склонил голову, — если это были важные для вас люди, почему вы похоронили их здесь?

Цинь До полагал, что не получит ответа, но женщина некоторое время пристально смотрела на него, её неживой глаз едва заметно дернулся, и она внезапно закрыла лицо руками и рассмеялась.

Смех звучал невыразимо жутко, холодный, словно цветок, распустившийся в самых глубинах ада. Но, как ни странно, за все четыре дня Цинь До впервые показалось, что эта женщина в черном платье действительно жива.

Она истерически смеялась довольно долго, пока на глазах не выступили слезы, а затем подняла голову и тихо спросила:

— Ты думаешь, каждый хочет переродиться?

— Разве это плохо — не иметь возможности переродиться?

— Разве это плохо — навеки остаться без надежды на спасение?

— Разве это плохо — просто остаться здесь, со мной, навсегда?

— Только здесь я могу защитить их, не дать им пострадать, не дать им снова уйти от меня...

Её голос становился всё более порывистым, в глазах разгоралась злоба, а к концу фразы в её словах зазвучало нечто, граничащее с безумием.

Цинь До изначально пришел лишь для того, чтобы потянуть время, поэтому он просто наблюдал со стороны, не прерывая её приступа. Женщина еще долго смотрела на могильный холм, погруженная в свои мысли. Наконец она закрыла глаза, протянула руку, коснулась пальцами земли, и её вышедшие из-под контроля эмоции немного утихли.

— Забудь. Что ты понимаешь? Вы, такие... — она осеклась, окинула Цинь До взглядом с ног до головы, фыркнула и сменила тему: — Короче, забудь о том, чтобы снова трогать эти могилы. Если у тебя еще осталась хоть капля совести, читай со мной сутры. Считай это искуплением за то, что ты только что натворил!

Цинь До с невозмутимым видом развел руками:

— Я не умею.

Женщина посмотрела на него с досадой, в её взгляде читался упрек, словно на лице было написано: «Даже сутры читать не умеет, а еще смеет трогать мои могилы!»

В конце концов, она бросила ему:

— Тогда стой на коленях в стороне и искренне кайся!

Цинь До, вероятно, уже не испытывал никакой привязанности к этому миру. Он опустил взгляд на могилы и, выждав момент, когда женщина уже собиралась начать чтение, спокойно произнес:

— Прошу прощения, но мои колени повреждены, я не могу встать на них.

На этот раз женщина лишь злобно сверкнула глазами. Предыдущие слова Цинь До, прозвучавшие как проявление доброты, временно удержали её от нападения на Свидетеля. К тому же она, по-видимому, осознала, что потратила слишком много времени на этого наглого и упрямого человека. Она с силой толкнула Цинь До, повернулась и опустилась на колени перед могилами, благоговейно склонив голову, больше не обращая на него внимания.

Перед началом молитвы Цинь До показалось, что она наклонилась к могилам и что-то прошептала. К сожалению, из-за толчка он отступил на несколько шагов назад, оказавшись слишком далеко, а голос женщины был слишком хриплым и надтреснутым, чтобы разобрать слова.

Видя, что она сидит с опущенной головой и закрытыми глазами, усердно читая молитвы, он бесшумно сделал два шага вперед, встал чуть позади неё, опустил глаза и притворился, что искренне раскаивается.

Сы Юй обвел взглядом глаза на стене, и с каждым мгновением тошнота в горле становилась все невыносимее. Он был уверен: это настоящие человеческие глаза.

Он потер переносицу, зажмурился, а когда снова открыл глаза, заставил себя перевести взгляд в другой угол комнаты.

Комната была необычайно большой — больше, чем три или четыре комнаты на втором этаже вместе взятые. Но даже несмотря на это, зловоние, исходившее из юго-западного угла, было невыносимым.

Когда он посмотрел туда, то на мгновение искренне пожалел, что пришел на третий этаж за подсказками.

В том углу были свалены бесчисленные трупы: мужчины, женщины, старики, дети. Некоторые уже разложились до костей, другие были еще совсем свежими — кровь на них даже не успела высохнуть, став лишь темно-бурой.

У восьмидесяти процентов тел, еще не успевших сильно истлеть, была одна и та же причина смерти: глубокие следы от удушения на шее, буквально врезавшиеся в плоть, а также множественные переломы конечностей и следы от сильных ударов. Это была комбинация тех самых травм, что были у двух трупов, найденных ранее в их комнате.

Кроме того, у всех этих тел было еще две общие черты: как и у других ужасающих NPC, у них не было лиц, а на левом запястье у каждого красовались фирменные часы.

Раньше Сы Юй считал, что фирменные часы — это самое безопасное удостоверение личности. Они символизировали богатство и власть, высокий статус, их было легко отыгрывать, и, если приложить хоть немного усилий, практически невозможно было выйти из образа.

Только сейчас, увидев эту гору трупов с фирменными часами, он внезапно все понял.

В мире вируса Носителя S07 фирменные часы были практически «билетом в один конец». Просто, возможно, время еще не пришло.

Вид стены с глазами и тошнотворный запах заставили Сы Юя поскорее покинуть комнату. Он быстро обыскал её еще раз и нашел в ящике прикроватной тумбочки и под подушкой женщины свидетельские показания и фотографию.

Он несколько секунд молча смотрел на снимок, и многие вопросы, на которые раньше не было ответов, вдруг прояснились.

Словно пытаясь подавить нахлынувшие чувства, он прикрыл глаза. Когда он положил фотографию обратно, в движениях этого обычно беспечного человека промелькнула странная серьезность.

Он прихватил со стола зажигалку и зашагал к выходу. Осталось лишь одно, что нужно подтвердить, чтобы полностью восстановить сюжетную линию этого мира.

Все эти переплетенные судьбы, правда, скрытая в пучине океана, боль и тоска, не дающие уснуть по ночам, та глубокая, до костей пробирающая ненависть, заставляющая желать врагу мучительной смерти...

Наконец наступит день, когда все тайное станет явным.

Сы Юй вышел из комнаты и, воспользовавшись тем же приемом, вскрыл двери двух других комнат.

К его удивлению, стиль оставшихся двух комнат на третьем этаже кардинально отличался от всего Театра «Алый». Когда он распахнул двери, ему показалось, что он попал в другой мир.

Несмотря на различия в оформлении, обе комнаты были на удивление уютными и чистыми, а аромат ароматических свечей перебивал запах крови.

В комнате слева были наклеены темно-серые обои, у стены стоял белоснежный книжный шкаф, забитый детективами — от сборников приключений Шерлока Холмса до «Убийства в „Восточном экспрессе“». Рядом стоял светло-серый письменный стол, на нем горела настольная лампа, а рядом лежала недочитанная книга — словно хозяин комнаты просто устал, решил немного отдохнуть и вот-вот вернется, чтобы продолжить чтение.

Вторая комната была оформлена в простом и комфортном скандинавском стиле: бело-голубые стены, на светлом деревянном столике — горшок с зеленым растением, за которым, очевидно, тщательно ухаживали. Рядом с кроватью лежал толстый кремовый ковер, на котором валялось кресло-мешок; в центре него была вмятина, словно владелец только что встал, и, если коснуться поверхности, можно было почувствовать остаточное тепло.

А два одинаковых трупа с разными следами насильственной смерти лежали в мягких постелях, накрытые одеялами по самые подбородки.

На первый взгляд казалось, будто они просто спят.

Сы Юй не терял времени даром: он вошел в обе комнаты и сразу начал целенаправленно искать то, что ему нужно. Вскоре, не нарушив обстановки, он нашел искомое — два удостоверения личности.

На одном значилось имя Ван Суйси, на другом — похожее: Ван Суйлань.

Почему в комнатах оказались два совершенно одинаковых человека с разными причинами смерти? Неужели это было нужно, чтобы скрыть правду? Или это намек на какую-то ошибку?

Нет. Все потому, что с самого начала в этой мировой линии было двое погибших. Они были близнецами.

Глава 14: Сделка

Прошло минут семь или восемь, прежде чем женщина закончила чтение сутры. Она открыла глаза и обнаружила, что Цинь До никуда не ушел и по-прежнему стоит на месте.

Она яростно закричала:

— Почему ты еще не убрался?!

Цинь До ответил с невозмутимым спокойствием:

— Разумеется, чтобы искренне покаяться.

— Тогда продолжай каяться здесь, — женщина развернулась. — Потеряно слишком много времени, мне пора возвращаться.

Она уже хотела уйти, но её остановила рука с четко очерченными суставами. Женщина с гневом обернулась и увидела, что Цинь До стоит, указывая на могилы за своей спиной, и с бесстрастным видом приподнимает бровь:

— Вы действительно готовы оставить меня здесь одного?

За все то время, что она была Носителем, она впервые видела такого назойливого, бесстрашного Свидетеля. Она прищурилась и мрачно спросила:

— Что ты, черт возьми, еще задумал?

— Я уже говорил, госпожа, я просто хочу доработать наш сценарий, — Цинь До посмотрел на неё серьезно и решил пойти ва-банк. — Так что ответьте... вы не хотите поговорить со мной о

вашем сыне?

На мгновение Цинь До показалось, что по этой пустынной равнине пронесся незримый ветер.

Далекий ветер пронесся над израненной землей, над сухой травой по колени и бескрайними полями бледного тростника неподалеку, над толстым стволом старой софоры и многолетней пылью на могилах у её подножия, поднимая в воздух всё, что было скрыто.

В глазах женщины в черном платье словно снова возникли два одинаковых мальчика: один — жизнерадостный и бойкий, другой — тихий и замкнутый.

Они бежали к ней, один за другим, распахнув объятия, с лицами, сияющими от счастья:

— Мама!

Как же это было прекрасно. Она не раз думала о том, что, хотя муж рано умер и семья не была богатой, у неё есть двое детей, двое таких замечательных детей — об этом многие могли только мечтать.

Как же это было прекрасно.

Силуэты детей приближались, становились выше и крепче, детские черты лица постепенно исчезали. Она, преодолевая все трудности, вырастила их...

Но в конечном итоге эти два образа прошли сквозь неё, устремившись в бесконечный туман позади, чтобы больше никогда не вернуться.

— ...Мой сын? — спустя долгое время Цинь До наконец услышал её голос, сухой и потрескавшийся, словно кора старого дерева. — ...Мой сын мертв, и говорить тут не о чем.

Носитель — это монстр, в котором пробудилась злоба, и даже если когда-то она была лишь матерью, загнанной в угол, сейчас она оставалась смертельно опасной.

Сказав это, она посмотрела на Цинь До, растянула губы в усмешке, и в её глазах читалась неприкрытая ненависть:

— Но ничего, я заставлю их всех стать жертвами ради моего сына... — она замолчала, а затем, словно сама с собой, пробормотала: — Я заставлю вас всех стать жертвами ради моего сына.

Сы Юй стоял в полумраке коридора третьего этажа, в его зрачках отражался крошечный

огонек свечи. В этом скудном свете его кожа казалась почти прозрачной. Неизвестно, о чем он думал, но он стоял, опустив глаза, и выглядел немного печальным.

В отличие от других NPC в Море Вируса, Носители, хотя и были превращены в монстров вирусом SOS, по сути оставались людьми, сохраняя интеллект и способность реагировать. Поэтому тот, кто пошел копать могилы, не мог задерживаться слишком долго, иначе это вызвало бы подозрения. А если раскрыть карты слишком рано, все усилия могли пойти прахом.

Поэтому вчера они с Цинь До договорились: Цинь До может выиграть для него максимум двадцать минут. Он должен был собрать все ключевые улики за это время, а как только двадцать минут истекут, он обязан был немедленно покинуть третий этаж.

Но сейчас, хотя он уже нашел все ключи, а сюжетная линия сложилась в его голове в единую картину, он все еще не ушел, словно чего-то ждал.

С тех пор как женщина ушла, прошло уже гораздо больше двадцати минут. Должно быть, скоро, лениво подумал Сы Юй, женщина в черном платье скоро вернется.

Если бы Цинь До, который внизу из кожи вон лез, чтобы выиграть для него время, узнал, что он так сильно ждет возвращения этой женщины, его лицо, вероятно, позеленело бы не хуже листвы софоры под окнами театра.

Постояв еще немного, Сы Юй наконец услышал тяжелые и быстрые шаги женщины в черном платье.

Идет.

Женщина явно не ожидала, что на третьем этаже кто-то есть. Увидев Сы Юя, она сначала замерла, а затем все поняла.

От вчерашних попыток прощупать почву до сегодняшних уловок и затягивания времени — все это было лишь отвлекающим маневром...

Эти проклятые Свидетели её провели!

Безграничная злоба поднялась из глубины души, женщина в ярости бросилась вперед, но Сы Юй по-прежнему спокойно стоял на месте.

В его взгляде, направленном на неё, читалось некое сострадание. Он поднял палец, приложил его к губам и сделал жест.

— Тсс.

Женщина почему-то почувствовала страх перед ним. Она остановилась в трех шагах от Сы Юя и с подозрением посмотрела на него. Если этот хитроумный Свидетель попробует выкинуть еще какой-нибудь фокус, она без колебаний бросится вперед и свернет ему шею.

Затем она услышала, как Сы Юй мягко заговорил, и каждое его слово было подобно взрыву бомбы — его красивые губы приоткрылись, произнося имя, в которое она не могла поверить:

— Ты его знаешь?

Зрачки женщины в черном платье сузились, мысли в голове смешались в хаос от одного только упоминания этого имени.

В конце осталась лишь одна ясная мысль: кто этот человек перед ней? Почему он знает «его»?!

Видя, что она в оцепенении, смешанном с ужасом, стоит на месте, Сы Юй сощурил глаза и элегантно улыбнулся:

— Похоже, знаешь.

Он сделал шаг вперед, внезапно выхватил из рукава узкий нож и сделал неглубокий порез на запястье. Мгновенно в узком коридоре распространился сладковато-кровавый запах. Знакомый аромат возбудил обонятельные нервы женщины.

— Я тоже его знаю. Ты должна понимать, что я ни за что не стал бы тебя обманывать, — он прямо посмотрел в её дрожащие глаза и с улыбкой добавил: — Я уже восстановил сюжетную линию твоего Мира Вируса. Что скажешь, госпожа Чэнь Гуйча, давай заключим сделку?

Сказав это, он не дожидаясь ответа, перевел взгляд на темную лестничную клетку:

— Господин Цинь, как долго вы еще собирались подслушивать?

Цинь До, услышав это, усмехнулся и не спеша вышел из-за поворота лестницы.

Он хотел убедиться, что Сы Юй успеет уйти и не столкнется с женщиной, поэтому решил проследить. Если что-то пойдет не так, он сможет вмешаться — в конце концов, двоим справиться с Носителем куда проще, чем одному.

Однако он никак не ожидал застать такую сцену.

...Похоже, этот парень по фамилии Сы куда сложнее, чем он думал.

Женщина в черном платье должна была прийти в ярость от появления Цинь До, но череда

неожиданных событий лишила её сил даже на это.

Цинь До и Сы Юй встретились взглядами через полутемный коридор. Спустя мгновение он услышал, как последний мягко произнес:

— Цинь До, мне нужно поговорить с госпожой Чэнь, не мог бы ты подождать меня внизу?

Цинь До впервые услышал, как Сы Юй произнес его имя.

В его устах эти два слова прозвучали, словно холодный нефрит, соприкоснувшийся с другим камнем. Неизвестно почему, но это прозвучало еще более отчужденно, чем «господин Цинь».

Цинь До слегка прищурился и спокойно спросил:

— А если я не собираюсь уходить?

— Тогда нам придется торчать здесь до бесконечности, — Сы Юй с легкой улыбкой пожал плечами, и его тон совсем не походил на шутку. — В конце концов, я не уверен, что смогу убить тебя с одного удара.

Услышав это, Цинь До опустил взгляд на его белые, тонкие руки.

Он помнил, как эти руки держали нож: движения были стремительными, быстрыми и жестокими, а длинные пальцы, контрастирующие с холодным блеском лезвия, обладали невыразимой, пугающей красотой.

Однако, почему-то, на запястье этой руки сейчас алела кровавая полоска, и алые капли крови все еще стекали по предплечью.

Он ранен?

Эта мысль внезапно пронзила сознание Цинь До.

В полумраке было сложно что-то разглядеть, он машинально сделал два шага вперед, но, приблизившись, обнаружил, что кожа на предплечье гладкая, как у младенца, и никаких следов ранения нет.

Цинь До нахмурился.

...Откуда же взялась кровь?

Он подумал об этом и тут же спросил:

— Откуда у тебя кровь на запястье?

— Хм? — Сы Юй проследил за его взглядом, опустил голову и, совершенно не заботясь о порезе, который уже успел полностью затянуться, рассмеялся. — Не ожидал, что ты так обо мне беспокоишься.

Он медленно приблизился еще на два шага. Цинь До, завороченный следами крови на его запястье, не сразу заметил неладное:

— Это? Я просто случайно...

<http://bllate.org/book/20630/2062918>